

Снаружи лил ливень, а гром грохотал так, что пробивало перепонки. Звук был чрезвычайно пугающим, и казалось, что во всём мире был слышен только звук падающих на землю капель.

В такую погоду Сяо Юань не мог выйти за фруктами. Чтобы наполнить желудки, Сяо Юань опустошил мешок риса, лежавший в углу, и решил снова попробовать сварить кашу.

На этот раз Сяо Юань усвоил урок и не стал добавлять имбирь в кашу, но.... Положил немного чеснока.

Когда всё было готово, Сяо Юань попробовал на коХмм...

Лучше бы я добавил немного имбиря!!!

Это ужасно на вкус!!!

Сяо Юань горько упрекая себя за расточительство, как раз собирался вылить всю кашу, но вдруг Янь Хэцин спросил: «Готово?»

Сяо Юань резко дёрнулся. Атмосфера между ними была очень странной и непривычной для Сяо Юаня. Поэтому он просто ответил: «Все готово. Но на вкус слишком ужасно. Я придумаю другой способ добыть еду»

Однако Янь Хэцин неуклюже подошел и сел: «Всё нормально, дай мне миску»

Сяо Юань заикаясь ответил: «Я серьезно.... Это ужасно....»

Янь Хэцин настаивал: «Ничего страшного»

Сяо Юань не мог спорить с ним. Вспомнив, что в прошлый раз Янь Хэцин не съел кашу, которую, он приготовил, то и на этот раз, съев одну ложку, Янь Хэцин подумает, что его жизнь более ценна, поэтому, поразмыслив, Сяо Юань протянул маленькую миску Янь Хэцину.

Янь Хэцин зачерпнул ложку каши и отправил её в рот, с трудом его проглотив, он сказал как ни в чем не бывало: «Неплохо»

Сяо Юань: «...»Я знал, что любовь ослепляет людей, но не знал, что она также лишает людей вкусовых рецепторов! Как ты можешь говорить, что это «неплохо», Янь-гэ? Тебя совесть не мучает?!

Янь Хэцин не гнушался над кашей, Сяо Юань уж тем более. Им обоим удалось набить желудки, однако гроза снаружи, казалось, совсем не собиралась утихать.

«Что не так с этим дождём?» - пробормотал себе под нос Сяо Юань, глядя в окно.

Как только он это сказал, откуда-то неподалеку раздался оглушительный звук, будто что-то рухнуло на землю. Даже деревянная хижина, казалось, задрожала от громкого шума. Свечи замерцали под дуновением ветра через разбитое окно, что ещё больше придавала пугающую атмосферу

Сяо Юань поражённо схватился за окно и выглянул наружу. Снаружи было очень темно, лишь силуэты качающихся на ветру деревьев. Он не мог ничего ясно разглядеть, лишь чувствовал дождь и раздувающий ветер на своем лице. Немного подумав, Сяо Юань встряхнул соломенный

плащ и накинул его на свое тело. У двери он оглянулся на Янь Хэцина и сказал: «Возможно, что-то рухнуло снаружи, я пойду проверю»

Янь Хэцин мгновенно нахмурился: «Не ходи, дождь слишком сильный, это опасно»

Сяо Юань ответил: «Все хорошо, я всё понимаю. Опаснее, если что-то рухнет на нашу крышу. Так что я пойду быстренько посмотрю»

Сказав это, Сяо Юань открыл дверь и выскочил наружу. Снаружи дул сильный ветер, и дождь лил как из ведра, казалось, что даже земля дрожала.

Янь Хэцин не остановил Сяо Юаня, но когда он увидел, как тот мчится сквозь завесу дождя, его сердце застряло у него в горле. Однако в следующее мгновение Сяо Юань бросился назад, завывая на бегу: «Бежим, бежим, бежим!! Рушится, рушится!! Сейчас всё рухнет!!!! Оползень! Это Оползень! Когда я вернусь, я обязательно закопаю Чжан Байцзу за его воронью пасть¹»

Сяо Юань потянул за собой Янь Хэцина. Сильный дождь бешено хлестал по ним, а ослепительная молния прорезала небо. Янь Хэцин увидел, как со скалы катятся камни, деревья и грязь. После молнии мир снова погрузился во тьму, сопровождаемый громким раскатом грома.

Внезапно что-то вспомнив, Сяо Юань резко остановился и яростно потёр лица, бормоча: «Нет, нет, нет ... »Да что за проклятие! Я оставил красные фрукты и куркуму, которую собрал для Се Чунгуя! Без красных фруктов я не смогу скрыть свой голос перед Янь Хэцином!

Сяо Юань схватил Янь Хэцина за руку и закричал во все лёгкие: «Подожди здесь, я сейчас вернусь!»

Сяо Юань не медля развернулся и бросился обратно в дом.

Внезапно ещё одна молния пронзила небо. Под его ослепительным белым светом Янь Хэцин увидел, как дерево падает вниз по склону прямо на Сяо Юаня! Это была слепая зона! Сяо Юань ничего не видел!

Глаза Янь Хэцина сузились, и он без колебаний бросился к нему

После молнии, окрестности снова погрузились во тьму. В ушах Сяо Юаня всё ещё звучал раскат грома, из-за чего он не мог слышать ничего, и даже его уши кажется начали болеть из-за громкого шума.

Естественно, он не видел и не слышал, как не далеко от него Янь Хэцин закрыл своей спиной ствол дерева.

Сильный удар почти сместил все внутренние органы Янь Хэцина. Он упал на землю и покатился вниз по склону, перекатившись несколько раз. Холодный дождь безжалостно забирал тепло, обдавая его так сильно, что он не мог открыть глаза.

Янь Хэцин попытался глубоко вдохнуть, но сильный дождь забил ему рот и нос, заморозив все тело. Янь Хэцин уперся руками в землю. Спотыкаясь, он попытался встать и пойти туда, где Сяо Юань велел ему остаться, но как только он встал, его сердце и легкие словно скрутило, будто разрезают острым лезвием, от боли, он едва мог дышать.

С затуманенными глазами и звенящими ушами Янь Хэцин сделал несколько тяжелых вдохов,

как вдруг услышал голос Сяо Юаня, зовущий его.

Его голос смешивался с шумом дождя и грома, он был так далеко и одновременно так близко, и Янь Хэцину было очень трудно расслышать его.

Янь Хэцин надавил на грудь и проследил за голосом. Он попытался ответить, но не успел произнести ни слова, как почувствовал во рту железный привкус и начал яростно кашлять кровью. Всё стало расплывчатым, сознание затуманилось.

Сноски:

1. Накаркать

<http://bllate.org/book/13725/1214039>